

Ученики класса начали расходиться, и только несколько человек остались в углу.

Чу Цяньли застыла перед партой и не могла скрыть удивленного взгляда.

Слова Ци Янь напомнили ей о том, что она чувствовала, когда только начала изучать гадание. Она понимала каждое слово по отдельности, но когда все они были собраны в предложение, она понятия не имела, что они означают. Ошеломленная, она спросила:

— Что ты имеешь в виду?

Ци Янь положила обе руки на стол, наклонилась вперед и спокойно сказала:

— У мальчиков не так уж много преимуществ перед девочками. Я просто предлагаю тебе быть более гибкой, когда дело касается пола.

Чу Цяньли: «...»

Чу Цяньли начала немного волноваться. Она посмотрела на своего соседа по парте в поисках помощи. Она была потрясена.

У Тань Мусина тоже был оцепеневший вид. Он беззвучно сказал ей: «Беги!»

— Ну, что скажешь? — Ци Янь отдернула руки и хотела обойти стол и подойти к Чу Цяньли.

От неожиданности Чу Цяньли спряталась за Тань Мусина. Используя своего соседа по парте, похожего на белого медведя, как преграду между собой и Ци Янь, она неистово умоляла:

— Хорошо, я сдаюсь. Я буду честна с тобой. Ты права, парни не намного лучше девочек, но у меня просто слюнки текут от их мускулистых тел.

Бу-у-у...

— Ты выдающаяся, как внешне, так и по способностям, но нет! Я действительно не могу! — решительно отрезала Чу Цяньли. Качая головой, как погремушкой, она нервно спряталась за Тань Мусина.

Заметив, что Чу Цяньли нервничает, Ци Янь прекратила попытки приблизиться к ней. Она медленно сказала:

— Это не твоя вина. Как и ты, я тоже пускаю слюни на их тела. Но я не считаю их такими уж прекрасными.

Тань Мусин почувствовал себя очень неловко и сказал слабо и тихо:

— Не могли бы вы двое не обсуждать это при мне?

Похоже, это была личная тема между женщинами. Он хотел бы исчезнуть на месте.

Чу Цяньли уловила ключевое слово и быстро спросила:

— Если ты такая же, как я, то почему ты сказала то, что сказала?

Как она помнила, Ци Янь была главной героиней любовного романа с сильной женской личностью, а не героиней романа GL!

Ци Янь честно ответила:

— Из-за твоих сильных способностей в гадании. Поэтому я готова пойти на компромисс.

Чу Цяньли: «...»

Чу Цяньли мгновенно расслабилась. Она вышла из-за спины Тань Мусина и беспомощно сказала:

— Друг, если гадание — это то, что тебе нужно, тебе не нужно было говорить эти шокирующие слова.

Ци Янь, как главная героиня, обладала стандартными чертами сильного женского характера. Она умела привлекать людей на свою сторону и никогда не сдавалась, пока не достигала своей цели. На самом деле она была настолько сильной, что многие мужские персонажи оказывались на втором плане. Ее не беспокоила любовь, ее заботило только расширение бизнеса.

Чу Цяньли сразу же поняла, что Ци Янь не интересуется ею. Вероятно, Ци Янь хотела заполучить ее способности.

Чу Цяньли открыла сумку и достала инструменты для гадания. Она планировала поработать сверхурочно.

— Так какой у тебя вопрос?

Ци Янь улыбнулась и сказала:

— Дорогая, у меня не только один вопрос. Я бы хотела, чтобы ты стала моим мастером на постоянной основе.

Чу Цяньли: «...»

— Что тебе нужно? Деньги, власть или статус? У меня пока нет полного контроля над семейным бизнесом, но я могу пообещать разделить с тобой половину того, что у меня есть, — Ци Янь немного подумала и продолжила: — Конечно, если ты предпочитаешь красивых мальчиков, это тоже не проблема. Я сделаю все возможное, чтобы обеспечить тебя всем, что ты захочешь.

Чу Цяньли: «...»

Поскольку разговор становился все более абсурдным, Хэ Шичэнь, наконец, не мог не прервать ее.

— Ци Янь, хватит. Прекрати свои опасные соблазны в отношении несовершеннолетней!

Ци Янь обернулась. Увидев Хэ Шичэна, она слегка приподняла брови и невозмутимо сказала ему:

— Разве мы все здесь не несовершеннолетние? Что опасного в том, что я сказала?

Хэ Шичэнь нахмурился и продолжил:

— У нее есть то, на чем ей нужно сосредоточиться в данный момент. И у нее есть родители, которые ее обеспечивают. Ей не нужно то, что ты ей предлагаешь.

— Я никогда не знала, что в тебе есть такое чувство праведности, — Ци Янь была удивлена. Она посмотрела на Хэ Шичэна, затем на Чу Цяньли. Внезапно ее осенило. — Подожди, подожди. Ты — настоящий ребенок?